

(от 45 лет и старше), потенциал в плане распространения в системе образования.

Религиозно-этнический радикализм, пропагандирующий этноцентризм, негативизм в отношении мировых религий, вполне может принимать форму религиозно мотивированного политического радикализма, стать идеологической основой экстремизма и представлять опасность для общества.

Религиозно мотивированный политический радикализм представляет собой идеологию и деятельность, направленную на изменение государственного строя силовыми методами, захват власти, нарушение суверенитета, создание незаконных вооруженных формирований, провокацию религиозной или национальной вражды.

Примером может служить клуб славянской традиции «Схорон Еж Славен», который нелегально осуществляет свою деятельность на территории Республики Беларусь с 2002 года.

Религиозно-политический и социальный проект, предлагаемый данными организациями (группы РНЕ, Партия ведического социализма, «Коловрат», «Корпус варваров»), сводится к утопической концепции «соборного государства», основанной на идеях элитарности власти, иерархизме, аристократической (или олигархической) форме правления. Иерархия выражается в том, что более ответственные проявляют «отеческую» заботу об остальных, а те отвечают им доверием и личной преданностью.

Думается, при целенаправленной профилактической работе можно избежать деструктивных последствий распространения радикалистских идей, не позволив радикализму оформиться институционально и выразиться в противоправных формах.

Поэтому главенствующей сегодня является мысль о необходимости выработки единой концепции политики государства в его отношениях с религиозными объединениями. Именно создание такой концепции способно привести к тому, что право (в широком смысле этого понятия) станет регулятором отношений государства и религиозных объединений.

В современных условиях сотрудничество государства и религиозных организаций должно носить публично-правовой характер, основываться на Конституции Российской Федерации, Федеральном законе «О свободе совести и религиозных объединениях» и отдельных правовых договорах, заключенных между государством и религиозными организациями.

Это позволит конструктивно решать задачи духовного развития российских граждан, одним из наиболее значимых результатов которого будет власть над собой. Эта власть означает, что в человеке

живут только те чувства, желания и эмоции, которые он считает правильными, которые его усиливают, т.е. он свободен от раздражения, обиды, злости и т.д., спокойствие, доброжелательность и удовлетворенность стали его природой. Для такого человека нет принципиальных преград к каким-либо внутренним изменениям, он способен реализовать в себе любые знания, качества и состояния, которые ему необходимы. Получив силу, власть над собой, человек способен получить и власть над своей судьбой. Все основные жизненные цели: работа, личная жизнь, формирование окружения – становятся достижимыми, т.к. духовный человек знает, каким образом «вещи происходят», как влияют на судьбу духовные законы, кармические задачи, прошлое, где человек свободен в своем выборе, а где обязан действовать только определенным образом. Такой человек способен принимать наилучшие решения и наилучшим образом воплощать их в жизнь, приближаясь к своей цели. Наше общество может стать совершеннее, только если совершеннее станут его граждане, если люди сумеют избавиться от состояния потери и озлобления, обретут смысл жизни и получат силу для ее изменения. Духовное развитие пробуждает в человеке стремление к позитивной деятельности и помощи людям, к служению обществу, поиску своего места в нем и устранению его основных проблем: невежества, бездуховности, бесцельности, нелюбви, преступности, насилия, наркомании, нищеты, экологических бедствий. Никто, кроме самого народа, не способен сохранить или, наоборот, разрушить свое самосознание, погубить свою самондификацию в водовороте исторических бурь и перемен.

Завершились основные торжества, посвященные 1025-летию Крещения Руси. Торжества эти стали не просто очередным фольклорно-развлекательным "нишевым" действием, как некоторым хотелось бы. Они объединили миллионы людей в молитве, в размышлении, в обновлении тех духовных смыслов, которые связаны с событием Крещения Руси и с последствиями этого события для нашей общей истории.

Будем надеяться, что празднование 1025-летия Крещения Руси помогло пробудить во многих людях стремление жить по вере, стремление созидать, стремление устроить свою жизнь по образу вечного Божия Царства. Князь Владимир сделал свой основополагающий вклад в культурный и духовный рост своего народа. Этот вклад князя - мощный призыв для лиц, ответственных за современную общественную жизнь, делать всегда такие выборы, которые принимают во внимание целостное развитие граждан, служение общему благу и уважение к духовному.

Материал поступил в редакцию 21.10.13

STARIKOV V.I. Orthodox Russia: revival way (to 1025 – to the anniversary of the Christianization of Kievan Rus')

The author examines current church and state relations in Russia and considers the Russian Orthodox Church contribution and participation in political and education spheres. The article analyzes the Church ideological doctrine development and shows ecclesiastical view on the church and state interrelation conception.

УДК 621.1/3

Шорх В.С.

ФОРТЫ И ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ УКРЕПЛЕНИЯ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ

Введение. Тема укреплений Бреста ранее рассматривалась в литературе неоднократно, но, к сожалению, односторонне. Главным образом исследователей интересовала крепость и связанные с ней события. Форты и промежуточные укрепления изучены достаточно поверхностно, существующие схемы их расположения, как правило, отражают планы постройки, созданные до 1915 года, а вовсе не реальное современное состояние фортификационной системы. Данная статья имеет цель хотя бы частично исправить положение и рассказывает об укреплениях с точки зрения фортификации, раскрывая значение тех или иных сооружений в общем контексте обороны.

Начиная с 30-х годов XIX века, Брест можно считать настоящим

городом-крепостью: крепость как раз и стоит на том месте, где раньше располагался город. Эта крепость строилась Российской империей в первой половине XIX века для обороны западных границ. Место для её возведения было выбрано не случайно – Брест в то время, как и сейчас, находился на пересечении важных путей сообщения с севера на юг и с запада на восток (Днепро-Бугский канал, кратчайший путь из Варшавы в Москву). Крепость строилась в течение девяти лет (с июня 1833 по апрель 1842 года) и к моменту вступления в строй являлась одной из самых совершенных в Европе. Главные укрепления располагались на четырёх островах (три из которых искусственные и образованы с помощью оборонительных рвов) в месте слияния рек Запад-

Шорх Вадим Сергеевич, исследовательская группа "Краніва".

Гуманитарные науки

ный Буг и Мухавец, что само по себе обеспечивало труднодоступность цитадели, к тому же инженерные сооружения отвечали последнему слову военной науки своего времени.

Но детальное описание именно цитадели с прилегающими укреплениями не является целью данной работы: соответствующая информация издавалась много раз, и добавить к уже имеющемуся материалу можно лишь малозначительные уточнения. Поэтому речь здесь пойдёт о фортах и промежуточных укреплениях, сохранившихся в городе Бресте и его окрестностях до наших дней. Они изучены значительно слабее цитадели, хотя представляют большой научный интерес и являются частью крепости, пусть и построенной позже её центрального ядра.

Важно отметить, что подобные отдельные сооружения существуют даже в границах первоначального обвода крепости. На Кобринском укреплении в 1864 году построили Западный и Восточный форты, располагавшиеся позади внешнего вала и контролировавшие огнём всё пространство между ним и кольцевой казармой центрального острова. На основании этого одни исследователи считают, что данные укрепления правильнее называть редюитами, другие же именуют их именно фортами. Участие в данной дискуссии представляется нам бессмысленным. Редюит – это укрепление, представляющее собой последний оплот обороняющихся. Форт – вид укрепления по его форме и боевым качествам. Таким образом, редюитом может являться и форт, и батарея, и практически любой тип укрепления. Другой вопрос, можно ли считать «последним оплотом» форты, в тылу которых находилась мощная кольцевая казарма центрального острова, в центре которого вдобавок построена внушительная церковь оборонительного типа, способная накрыть огнём весь внутренний двор казармы? С точки зрения формальной терминологии – возможно, да. Но с точки зрения логики и здравого смысла – однозначно нет.

Необходимость коренной модернизации крепости возникла достаточно быстро. Уже во время Крымской войны, закончившейся в 1856 году, англо-французские войска при осаде Севастополя применили нарезную артиллерию, значительно превосходящую по дальности и силе огня прежнюю гладкоствольную. Попытки русских военных инженеров удержать крепость, окружив её достаточно сильным поясом полевых укреплений, чтобы уберечь от огня долговременные, оказались неудачными, хотя и значительно отсрочили падение Севастополя. Отсюда был сделан вывод, что для надёжной обороны крепости необходим пояс мощных долговременных укреплений, каковыми и являлись форты. Таким образом, спустя всего 15 лет после постройки, Брестская крепость требовала дополнительного усиления сооружений и замены устаревшего вооружения. Работы по усовершенствованию старых укреплений велись практически постоянно до середины 70-х годов XIX века, когда стало ясно, что для обеспечения безопасности цитадели от огня дальнобойных орудий противника необходимо возвести кольцо фортов на расстоянии 3,5–4 километров от центра. Всего таких фортов, согласно утверждённому 18 ноября 1878 года плану, предполагали возвести семь [3, с. 151].

Впрочем, один форт за пределами обводного рва крепости к тому времени уже существовал, но по совершенно иной причине. Проложенная несколько севернее наружного вала крепости насыпь Варшавско-Брестской железной дороги создавала значительную по протяжённости мёртвую зону, не поражаемую огнём с валов. Для её ликвидации в 1869 году была начата постройка форта «Граф Берг», располагавшегося севернее насыпи и ставшего, таким образом, первым из отдельных укреплений Брестской крепости.

В процессе строительства фортового пояса первоначальные планы несколько изменились, и к 1888 году вокруг крепости были возведены девять кирпично-земляных фортов, в каждом из которых можно было разместить около 250 человек и 20 орудий. Система обозначения фортов достаточно проста: укрепления первого пояса имеют порядковые номера. Начинались они с северного от крепости направления и шли по часовой стрелке (позже, с изменением планов строительства, система несколько нарушилась, но принцип не изменился). Практически все издания утверждают, что форты с I по III имели сухие рвы, а с IV по IX – заполненные водой. Как минимум в одном случае это неверно, так как VIII форт, позже перестроенный в форт Б, имеет сухой ров. Поскольку в процессе модернизации сде-

лать из заполненного водой рва сухой нереально, следует признать, что таким он и являлся изначально. Такой вывод подтверждается и общей конструкцией данного укрепления, характерной исключительно для фортов с сухими рвами [5, с. 15].

Под термином «форт» зачастую понимаются совершенно разные укрепления, поэтому здесь он будет рассматриваться в значении, непосредственно относящемся к описываемым объектам. В большинстве случаев сухопутный форт представляет собой крупное укрепление (площадью иногда до 10 гектаров и более), окружённое сухим или заполненным водой рвом, способное полностью автономно функционировать на протяжении длительного времени. От крепостей форты отличаются значительно более скромными размерами, относительно небольшим гарнизоном и тем, что форт очень редко строится вне связи с другими укреплениями, сам по себе. При этом важно помнить, что существовали крепости без центрального ядра, состоящие только из фортов и позиций, по возможности ориентированных на круговую оборону (например, Осовец и Гродно). Форт имеет хорошо защищённые внутренние помещения для укрытия гарнизона и значительное артиллерийское вооружение, которое может вести огонь как только с валов (в старых фортах), так и из специально оборудованных казематов. Как правило, форты строятся с таким расчётом, чтобы поддерживать друг друга огнём, и составляют каркас оборонительной линии, которая может быть либо круговой, как в случае с крепостями, либо незамкнутой, имеющей фланги (часть французской линии Мажино и другие). В Брестской крепости главной задачей фортов было обеспечение безопасности цитадели от огня осадной артиллерии, и они строились с таким расчётом, чтобы к крепости нельзя было приблизиться на расстояние орудийного выстрела, пока не взяты хотя бы несколько соседних по отношению друг к другу укреплений.

Фото 1. Кирпичный каземат форта I

Форты первого пояса представляли собой достаточно простые по конструкции сооружения с кирпичными казематами и потернами. В качестве примера следует рассмотреть форт I, единственный, сохранившийся до нашего времени практически в первоначальном виде, хотя и на нём перед 1-й мировой войной были построены несколько лёгких бетонных укрытий. Данный форт имеет форму вытянутого пятиугольника, симметричного относительно центральной потерны (возможно, с незначительной погрешностью). Состоит I форт из гласиса¹, сухого рва и основного вала, в котором расположены 8 кирпичных казематов (см. фото 1) и 3 потерны с казематами, ведущие в ров. Во внутреннем дворе форта расположены два высоких недлинных вала, предположительно для защиты казематов от снарядов, перелетевших гласис и внутренний вал с флангов. По конструкции данное укрепление является люнетом, поскольку имеет открытый тыл и, таким образом, не рассчитано на круговую оборону.

¹ Гласис – расположенная впереди рва укрепления насыпь, полого спускающаяся в сторону противника для исключения мёртвых зон, не поражаемых огнём с вала.

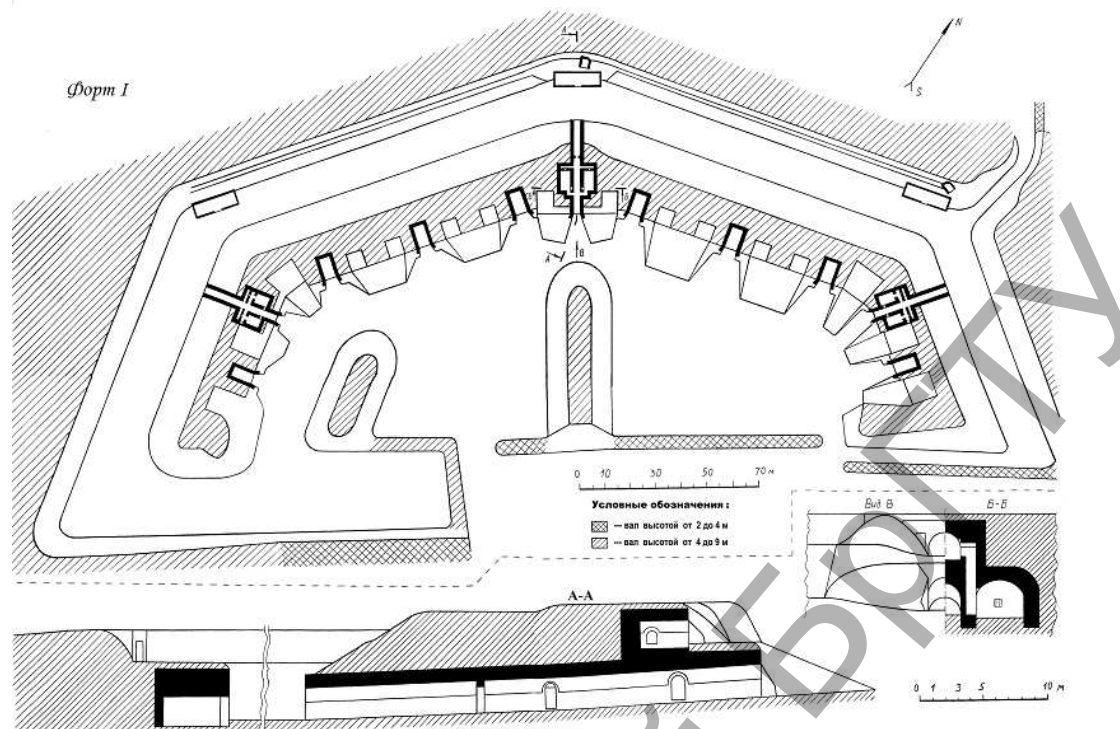

Рис. 1. Чертеж форта I с разрезами центральной потерны

На валу устроены позиции для размещения как минимум 14 орудий, боеприпасы для которых хранились в пристроенных к потернам погребах и подавались наверх по специальным шахтам. Предусмотрены были и наблюдательные пункты с броневыми колпаками. Чертеж форта I представлен на рис. 1. Помимо фортов, на берегу Мухавца неподалёку от Восточных ворот крепости в 1888 году была возведена артиллерийская батарея, прикрывавшая цитадель с юго-восточного направления. Это укрепление значительно меньше форта и представляет собой изогнутой формы вал с двумя кирпичными казематами.

Военная мысль не стояла на месте, и в начале 1890-х годов в Брестской крепости приступили к развитию межфортовых промежутков. В каждом секторе строили пороховые погреба и военные склады, насыпали земляные валы, прикрывавшие позиции артиллерийских батарей. Часть передовых опорных пунктов оборудовали бетонными укрытиями. Много денег ушло на строительство путей сообщения между укреплениями, к сожалению, из них сохранилась только часть дороги от 1-го форта к новому форту А. Было начато также строительство бетонного форта X, который находился восточнее форта III и стал первым самостоятельным опорным пунктом, вынесенным за пределы первой оборонительной линии, хотя о создании второй речь пока не шла.

Первое кольцо фортов развивалось и далее в конце XIX – начале XX веков. Но усиливать его до бесконечности было невозможно, к тому же сильно возросшая дальность осадной артиллерии стран Европы и особенно Германии требовала более радикальных решений для обеспечения безопасности цитадели. В результате 30 июня 1911 года инженерный комитет Главного инженерного управления рассмотрел и одобрил генеральный план развития Брест-Литовской крепости, рассчитанный на десять лет. Согласно плану, оборонительный обвод должен был состоять из 14 фортов, 21 опорного пункта, 5 оборонительных казарм и нескольких десятков артиллерийских батарей. В 6–7 км от ядра крепости создавалась линия из 11 новых фортов, получивших литерное обозначение А, В, Г, М, Е, Ж, З, И, К, Л, О. В её состав вписывались старые форты I, VIII и X (два последних стали соответственно фортами Б и Д). Планировалось модернизировать также как минимум два старых форта.

До начала 1-й мировой войны строительство велось медленно, в основном модернизировались старые форты. Поэтому к моменту объявления мобилизации 17 июля 1914 года из 16 запланированных к постройке и модернизации фортов 5 (М, Г, В, И, Н) начаты вообще не были, 6 были готовы только наполовину, 2 – на две трети и только два форта были закончены более или менее полностью [3; с. 218]. О том, на какой стадии находилось в это время строительство менее значительных укреплений, точных данных нет, но можно предположить, что ситуация с ними была, как минимум, не лучше. Из запланированных небольших сооружений построить успели далеко не все.

Фото 2. Наблюдательный пост на форту Б, вписанный в бетонный бруствер

Новые форты значительно отличались от старых, прежде всего по уровню технологичности сооружений. Кирпич практически не использовался, предпочтение отдавали бетону. Правда, качество цемента в то время было не на высоте, достаточно слабым являлось и армирование, но общая устойчивость к обстрелу выросла очень значительно. Вторым важным изменением было то, что часть артиллерии, предназначенную не для дальнего боя, а для обороны непосредственно форта, с валов перенесли в казематы. Такое решение позволяло уменьшить риск её поражения и снизить потери среди

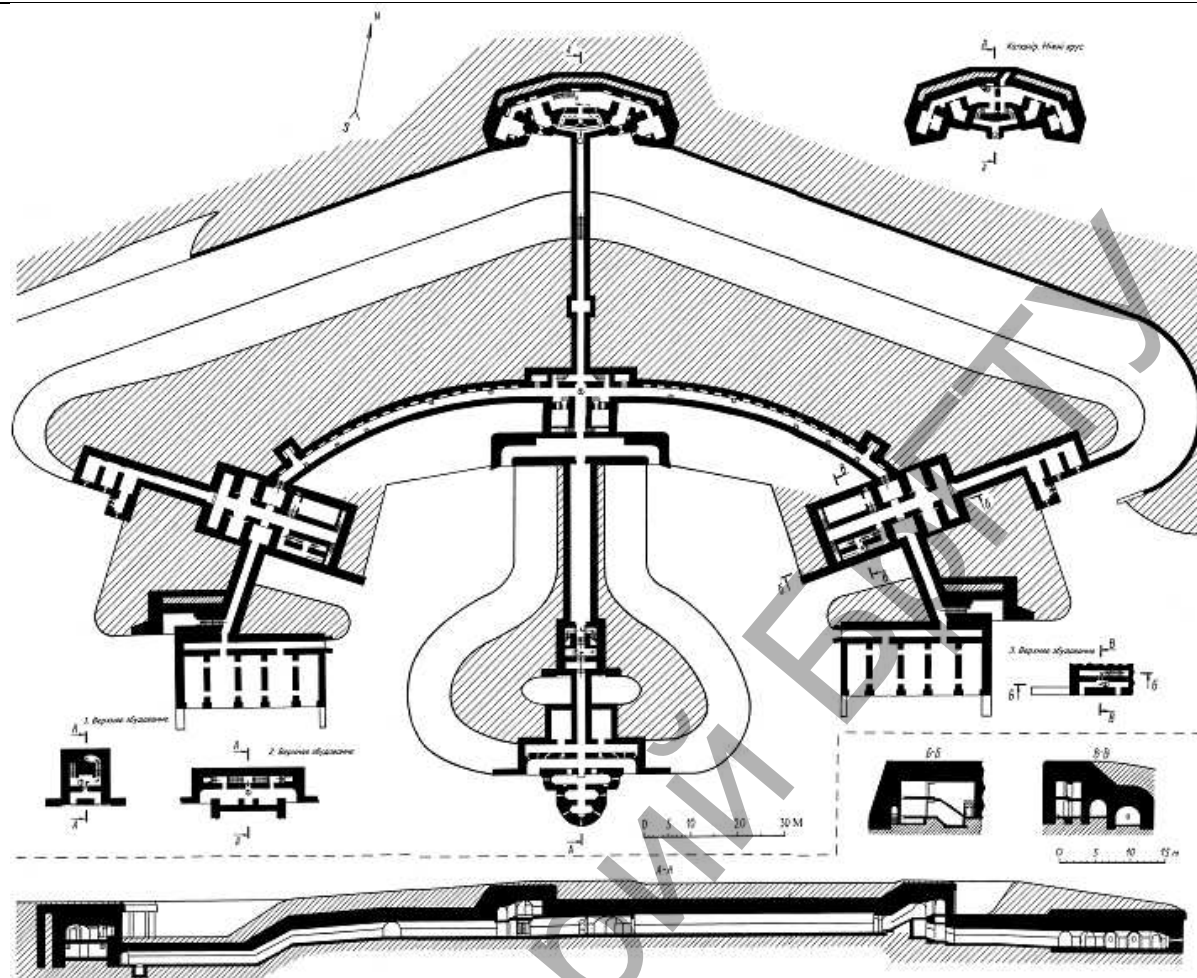

Рис. 2. Форт Б (модернизированный VIII)

расчётов. Как правило, для прострела рвов и ближних подступов использовались 57-мм казематные пушки системы Норденфельда. Могли устанавливать в казематах и 76-мм орудия на лафетах Дурляхера, но применялись они значительно реже. Интересно, что очень мощными оказались именно старые форты, модернизированные согласно новым требованиям. Наиболее известен в этом плане форт V, получивший в ходе модернизации уникальный двухъярусный горжевой (тыловой) капонир на 16 орудий. В качестве примера приведём форт Б (бывший форт VIII), чертёж которого представлен на рис. 2. На фото 2 показан один из наблюдательных постов этого форта и часть бетонного бруствера на его валу.

Кроме фортов, вокруг крепости были построены укрепления, которые правильнее всего отнести к промежуточным. Это оборонительные казармы, возводившиеся между фортами 2-го пояса, пороховые погреба и бетонные укрытия артиллерийских батарей. Укрепления эти, тем не менее, играли в общей картине брестской фортификации значительную роль, поэтому их необходимо рассмотреть достаточно тщательно.

Оборонительные казармы – долговременные оборонительные сооружения между фортами 2-го пояса (1911–1915 годов постройки), предназначенные для прострела участков открытой местности, слабо контролируемых фортами, и закрывавшие противнику проход внутри фортового кольца. Поскольку расстояния между фортами 2-го пояса составляют в среднем около 3 км, что превышает дальность винтовочного огня и не позволяет фортам тесно взаимодействовать, между ними сооружали относительно небольшие самостоятельные укрепления.

Фото 3. Оборонительная казарма Ж-3 (справа виден дот 1940-1941 годов постройки)

Оборонительных казарм, как уже было отмечено, запланировали и построили всего пять, обозначались они двумя литерами, что позволяло определить, между какими фортами располагалась казарма. Все эти укрепления построены по одному проекту, в который на местах могли вноситься некоторые изменения, и состояли из казарменной части и вынесенного несколько вверх сильно укрепленного выхода на вал (траверса), соединённых между собой идущей под некоторым углом к плоскости земли галереей. Рядом с траверсом находился наблюдательный пост. Вал, как правило, имел треугольную или близкую к ней форму, и на нём можно было разместить несколько орудий. На

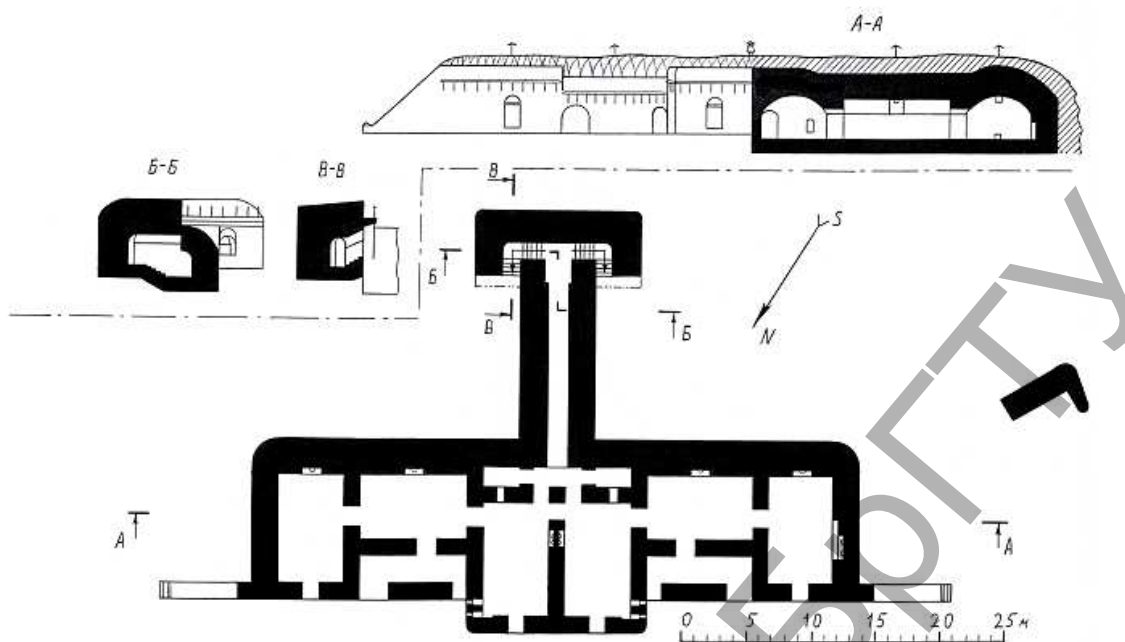

Рис. 3. Оборонительная казарма Ж-3, план и разрезы

рис. 3 приводится чертёж оборонительной казармы Ж-3, иллюстрирующий строение укреплений данного типа. Фото 3 показывает внешний вид данной казармы с одним из пристроенных к ней позднее дотов. Казарме Ж-3 идентична казарма Б-В, а казарма А-Б представляет собой её усиленный вариант (несколько крупнее по размерам и с более толстыми стенами).

тельные неприкрытые промежутки между более крупными укреплениями. Возможно, не все они имели бетонные укрытия и могли состоять из насыпей, траншей и прочих сооружений полевого типа.

Фото 4. Батарея № 6. Укрытие для артиллерии

Артиллерийские батареи, оснащенные бетонными укрытиями, строились обычно неподалёку от фортов, с которыми предполагалось их взаимодействие. Укрытия батарей – это строения из бетона (как правило, не содержащего арматуры) с толщиной трёх стен и крыши порядка 1 метра, четвёртая стена может отсутствовать вообще (укрытия орудий) или иметь средней ширины вход (укрытия личного состава). В целом это достаточно примитивные сооружения, но они могли выдержать обстрел из полевых пушек и являлись вполне надёжной защитой солдат от пуль и осколков. Внешний вид укрытия для орудий батареи № 6 см. на фото 4.

Опорные пункты представляют собой небольшие укрепления между фортами, не привязанные напрямую ни к ним, ни к оборонительным казармам. Состоят из достаточно лёгких бетонных укрытий, схожих с сооружениями батарей, могут иметь наблюдательные посты. Такие сооружения возводились обычно там, где оставались значи-

Фото 5. Пороховой погреб № 5 (Ж-3)

Пороховые погреба (см. фото 5) строились на некотором расстоянии от боевых укреплений внутри кольца обороны, зачастую они имели бойницы и были рассчитаны не только на хранение боеприпасов и их защиту от вражеского огня, но и на кратковременный отпор немногочисленным отрядам противника. Строение пороховых погребов имеет важную общую черту: вокруг казематов, в которых хранились боеприпасы, по периметру всего укрепления идёт галерея, в которую выходят вентиляционные шахты. Делалось это, очевидно, для того, чтобы дополнительно обезопасить взрывоопасные порох и снаряды, хотя такая мера значительно уменьшала полезную внутреннюю площадь сооружения.

Уже после начала 1-й мировой войны в Брест были доставлены из Севастополя 4 дальнбойных морских орудия калибра 254 мм (10 дюймов). 2 из них разместили в районе предместья Тересполь и 2 – неподалёку от современного Южного городка. Установка на суше таких мощных батарей выглядит несколько странно: сложно представить, по каким именно наземным целям намеревались стрелять из тяжёлых орудий, один снаряд которых весил 550 фунтов (225 кг), а каждый выстрел обходился в 700 царских рублей [1, с. 8]. Предна-

значались они для боя с броненосцами и линкорами, а против немецких бронепоездов или осадных мортир с избытком хватило бы 152-мм скорострельных пушек, снаряд которых весил 41–42 кг, а выстрел стоил 157 рублей. Тем не менее, предпочтение было отдано более дорогим и излишне мощным орудиям.

Такая фортификационная система вполне отвечала всем требованиям своего времени и, если бы её удалось закончить и привести в боевую готовность, способна была противостоять даже очень сильной армии. Ситуацию значительно осложняло наличие у немцев 305- и особенно 420-мм осадных мортир, снаряды которых при прямом попадании способны были разрушить практически любое сооружение Брестской крепости. Но эти мортиры не отличались ни дальностью, ни высокой меткостью, и в основном вели огонь по площадям, а площадь бетонных сооружений по сравнению с общей площадью укрепления относительно невелика. К тому же задержать снаряд могла земляная обсыпка, достигавшая местами трёх и более метров.

К сожалению, достроить крепость так и не успели. Быстрое наступление немцев не оставило на это времени. Точное состояние всех возводившихся укреплений накануне решения об оставлении крепости без боя неизвестно: в первых числах августа 1915 года форты ещё строили, а 8-го началась спешная эвакуация. Часть укреплений была взорвана, остальные попросту брошены. Лучше всего ситуацию иллюстрирует следующий документ, приведённый здесь полностью.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.
Команданта Брест-Литовской крепости
Генерала-от-Артиллерии Лаймингъ

Всеподданнейший рапорт.

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданнейше доношу, что, согласно повеления Главнокомандующего Северо-Западным фронтом, в ночь с 12 на 13 августа сего года, форты и опорные пункты первой и второй линии крепости Брест-Литовск на северо-восточной, восточной и юго-восточной стороне Кобринского и Вольнского отделов от литеры В до литеры Ж включительно взорваны до основания, а на остальных фортах крепости произведены частичные разрушения. Орудия и наиболее ценные снаряды, заряды и имущество вывезены из крепости в период с 8 по 12 августа включительно. Невывезенное имущество сожжено. Цитадель сожжена. Город, ранее очищенный от жителей, сгорел в ночь с 12 на 13 августа. Войска оставили крепость также в ночь с 12 на 13 августа. Мосты взорваны.

Всеподданнейше свидетельствую, что всеми чинами крепости во главе с начальником крепостных управлений были употреблены сверхчеловеческие усилия для того, чтобы в течение 5 дней вывезти из крепости всё ценное имущество, которое свозилось в первоклассную крепость годами и даже десятилетиями.

Командный состав работал день и ночь и, если и были какие-нибудь недочёты, то они неминуемы в таком сложном деле, которое надлежало выполнить в такой короткий срок и при ограниченности подвижного состава.

Подлинный подписал Генерал-от-Артиллерии Лаймингъ.

Безусловно, всё прошло далеко не так гладко, как утверждал генерал Лайминг. Часть имущества всё-таки пришлось бросить. Кроме того, командант не уточняет, чем именно были взорваны «до основания» несколько мощнейших фортов. Очевидно, на это ушла очень значительная часть взрывчатки и боеприпасов, имевшихся в крепости.

Было ли оправдано решение сдать крепость без боя? Это достаточно спорный вопрос. К лету 1915 года немцы вполне успешно взяли русские крепости Ковно и Новогеоргиевск, несколько дольше продержался Осовец. Вместе с крепостями к немцам попали огромные запасы боеприпасов и продовольствия, а также большое количество пленных. Впрочем, такие печальные результаты происходили, вероятно, не от пресловутой «тевтонской мощи», а от тактических ошибок самих русских, оставивших крепости в тылу врага, обрекая их на осаду. Когда французы не стали отступать от Вердена, а вписали его в общую линию фронта, образовав на базе крепо-

сти Верденский укрепленный район, результат оказался совсем иным, и даже усиленный обстрел крепости тяжёлой артиллерией немцам не помог. В том, что Брест вряд ли уступал Вердену, сомневаться не приходится. Соответственно, его оборона могла бы иметь успех, но это так и останется в области предположений. Реально же боевая ценность фортификационной системы Бреста в 1-й мировой войне оказалась равной нулю, а колоссальные расходы на её возведение – пропали даром.

По сути, этим эпизодом и заканчивается история брестских укреплений. Далее они использовались в качестве складов, казарм, различного рода подсобных помещений, но никак не по прямому назначению. Только цитадель крепости вела бой дважды – в сентябре 1939 и июне-июле 1941 годов. В первом случае вместе с ней отражал атаки немцев и форт «Граф Берг» (именуемый поляками фортом Сикорского). Но даже эти бои нельзя назвать прямым использованием крепостных укреплений, поскольку общая тактика сражений была очень далека от той, на которую они были изначально рассчитаны. В 1940–1941 годах рядом с некоторыми укреплениями крепости были построены доты 62-го Брестского укрепленного района. Безусловно, использование валов в качестве возвышенностей для размещения дотов вполне логично, но в 1940-е годы старым сооружениям уже отводили роль инфраструктуры или позиций для пехотного заполнения, а никак не основных долговременных укреплений.

Таким образом, остаётся рассмотреть современное состояние упомянутых выше укреплений. Полный их обзор в литературе ранее никогда не проводился, поэтому имеет смысл привести эту информацию, хотя в рамках настоящей статьи возможен лишь самый краткий и предельно упрощённый вариант такого описания.

Начать следует с форта «Граф Берг», как самого старого, хотя и не входящего в состав более поздних поясов обороны. Это укрепление сохранилось достаточно хорошо, по крайней мере, кирпичные сооружения и частично валы уцелели. Форт находится на территории Брестского мясокомбината и используется для его нужд. В частности, до сих пор используется построенный ещё в 1912 году холодильник для хранения мяса.

Форты первого пояса:

Форт I – сохранился почти полностью, хотя часть сооружений имеют незначительные повреждения. На форт и рядом с ним построены несколько дотов 62-го Брестского укрепленного района. Находится примерно в 500 метрах севернее Речицкого кладбища, западнее дороги от Бреста на деревню Клейники. Рядом проходят улицы Приграничная и Приозёрная, где сохранились остатки мощёной булыжником дороги к форту А, строительство которой вёл Д. М. Карбышев.

Форт II – предположительно полностью уничтожен. Место расположения форта в наше время находится на территории одной из организаций в районе ул. Красногвардейская и для исследований недоступно.

Форт III – разрушен на 90 %. Сохранились два кирпичных каземата, идентичные казематам форта I. Остатки валов и рва обнаружить не удалось. Находится на территории Брестского электромеханического завода.

Форт IV – был модернизирован. Взорван. Сохранились кирпичный каземат, часть одной из бетонных галерей, небольшая часть казармы и часть земляного вала. Также уцелело около половины заполненного водой рва, но и эта часть значительно обмелела, местами пересохла. Примыкает с востока к Южному военному городку. Территория форта доступна почти полностью.

Форт V – был модернизирован. Полностью сохранился, в настоящее время является музеем фортификации. Расположен примерно в 1300 метрах западнее деревни Аркадия, недавно включённой в черту Бреста.

Форты VI и VII – были модернизированы. Судя по фотоснимкам, сохранились достаточно хорошо. В настоящее время находятся на территории Польши, недалеко от деревень Полятыче и Огородники соответственно.

Форт VIII – был модернизирован. См. форт Б.

Форт IX – взорван. Сохранились часть одной из кирпичных по-терн, заполненный водой ров и часть основания моста через него.

Находится рядом с ул. Шоссейная, на территории форта расположена «учебно-научная агробиобаз» Брестского университета им. А.С. Пушкина.

Форт X – был модернизирован. Взорван. См. форт Д.

Форты второго пояса:

Форт А – полностью сохранился, хотя в советское время его внутренние помещения слегка перепланировали. В настоящее время на форт находится заказник «Барбастелла» (внутри зимуют летучие мыши). На форт построено несколько дотов 62-го Брестского укрепрайона. Расположен вблизи улиц Рошинской и Дозорной, доступен, хотя входы внутрь стараются закрывать.

Форт Б – модернизированный форт VIII. Сохранился на 95 %. Находится у северного конца ул. Белорусской (за ул. Дубровская), гласис выходит к Сосновому переулку. В настоящее время территория форта поделена между несколькими фирмами, вследствие чего он труднодоступен.

Форты В и Г – полностью уничтожены. Вероятно, они не были достроены или достраивались в виде упрощённых «полудолговременных» укреплений, но что эти укрепления представляли собой в 1915 году, узнать уже невозможно. Территория форта В находится между улицами Лейтенанта Рябцева и Красногвардейской, где сейчас проходят железнодорожные ветки, территория форта Г – западная часть кладбища Плоская.

Форт Д – модернизированный форт X. Уничтожен почти полностью, сохранились фрагменты заполненного водой рва, находящиеся сейчас по обеим сторонам ул. Янки Купалы в районе остановки «Школа ДОСААФ».

Форт Е – предположительно, был взорван, хотя степень его готовности на август 1915 года не выяснена. Сохранилась большая часть заполненного водой рва, до сих пор представляющая собой серьёзную преграду. Находится среди садовых участков восточнее железнодорожной ветки у микрорайона Пугачёво, напротив того места, где в ветку с запада упирается ул. Кобринская.

Форт Ж – взорван. От сооружений остались только несколько глыб бетона и изогнутая рама броневой двери. Сохранилась также большая часть заполненного водой рва, сильно обмелевшая. Форт расположен восточнее Ковельского шоссе перед его пересечением с железнодорожной веткой на Влодаву.

Форт З – очевидно, не был достроен, поскольку следов подрыва не обнаружено, а сохранившаяся часть составляет не более четверти от проектного плана укрепления. Состоит из галереи и капонира, соединённых потерной. Проектируемый ров с водой, вероятнее всего, выкопан не был (либо засыпан позднее). Вокруг бетонных сооружений форта построены несколько дотов 62-го укрепрайона. Находится около включённой в черту Бреста деревни Бернады, между улицами Учительская и Полесская.

Форты И, К, Л, Н, О – находятся на территории Польши. Судя по имеющимся фотографиям, форты Л и К повреждены взрывами, но сохранились в достаточной степени. Форт О сохранился как минимум не хуже, а возможно, вообще не повреждён. Насчёт современного состояния форта И достоверных сведений нет. Известно, что форт И расположен у деревни Жуки, форт Л – у деревни Лебедзев, форт К – у деревни Кобыляны, форт О – несколько южнее деревни Корошчин, форт Н – между деревнями Корошчин и Кукурыки (по непроверенным данным, этот форт так и не был построен).

Форт М – возможно, был взорван. О состоянии на август 1915 года сведений нет. Остатки расположены на правом берегу реки Мухавец около Гузнянского моста (восточнее проспекта Республики). В настоящее время сохранились части валов сложной формы и несколько не очень крупных глыб бетона, но явные следы рвов не просматриваются, проектную форму данного укрепления также определить не удалось, но она, очевидно, мало походила на очертания других известных нам фортов.

Промежуточные укрепления:

Оборонительная казарма А-Б – подорвана, разрушена часть внутренних стен, повреждён наблюдательный пост, треснула крыша, но в остальном укрепление сохранилось хорошо. Рядом построен

дот 62-го УР. Находится примерно в ста пятидесяти метрах восточнее дороги из Бреста на деревню Клейники.

Оборонительная казарма Б-В – сохранилась идеально. Расположена в небольшом зелёном массиве рядом с ул. Трудовая.

Оборонительная казарма В-Г – взорвана, сохранились незначительные остатки одной из стен. Расположена между улицами 6-я и 7-я Вересковая.

Оборонительная казарма Ж-З – сохранилась целиком, кроме разрушенного наблюдательного поста. У казармы построены два дота 62-го УР. Расположена вблизи деревни Гершоны и видна с шоссе на Томашовку западнее дороги (около карьера).

Оборонительная казарма К-О – расположена в Польше неподалёку от деревни Малышевичи. Судя по фотографиям, сохранилась в хорошем состоянии.

Пороховой погреб № 1 – взорван, полуразрушен, оставшаяся часть используется для хозяйственных нужд. Расположен во дворе дома № 86 по улице Солнечная.

Пороховой погреб № 2 – взорван, разрушен на треть, используется местной фирмой как склад. Расположен на улице Осипенко напротив больницы № 1 (бывшей железнодорожной).

Пороховой погреб № 3 – повреждений не имеет. Находится на территории рынка «Старый город» по ул. 28-го июля. Используется как склад и торговый объект.

Пороховой погреб № 4 – подорван, часть (около 20%) обрушилась. Используется местной фирмой. Расположен в деревне Аркадия (теперь включённой в состав Бреста) рядом с ул. Свято-Афанасьевской и дорогой к форту V.

Пороховой погреб № 5 (Ж-З) – повреждений не имеет, используется как склад. К погребу пристроены три дота 62-го УР. Находится на территории бывшей ПМК-2 между переулком Учительским и улицей Старославянской.

Пороховые погреба №№ 6 и 7 – находятся в Польше, около Тересполья и деревни Кобыляны соответственно. О современном состоянии достоверных сведений нет.

Таковы данные о крупных фортификационных сооружениях. В оборонительной линии предполагалось также большое количество батарей и опорных пунктов, исчерпывающе описать которые не представляется возможным. Часть из них была полностью разрушена, часть – запланирована, но так и не построена, часть попросту не удалось обнаружить. Поэтому ниже приведены сведения о небольших сооружениях, известных автору и находящихся на территории Беларуси. Сведения эти ни в коем случае не претендуют на полноту, поскольку воссоздать всю картину размещения таких сооружений в наше время уже не представляется возможным.

Батарея у Восточных ворот крепости – полностью сохранилась. Расположена неподалёку от крепости на проспекте Машерова, напротив музея железнодорожной техники.

Батарея № 1 – сохранились два бетонных укрытия. Расположена западнее форта I, у перекрёстка улиц Приграничная и Рошинская. Возможно, подорванное укрытие, стоящее на гласисе форта I, также относится к этой батарее.

Батарея № 2 – сохранились два бетонных укрытия рядом с Речицким кладбищем и третьёе, относившееся к этой же батарее – около оборонительной казармы А-Б.

Батарея № 6 – сохранились три укрытия (одно из них полуразрушено). Находится западнее ул. Красногвардейская, но более конкретно описать местонахождение батареи сложно.

254-мм батарея – сохранилось одно из бетонных оснований под дальноточное морское орудие. Находится примерно в 30 метрах к западу от шоссе на Ковель, напротив Южного городка (на берегу карьера), примерно в 100 метрах южнее перекрёстка с ул. Краснознамённая.

Опорный пункт Б-В – сохранились два бетонных укрытия и наблюдательный пост. Находится во дворе дома № 106 по ул. Лейтенанта Рябцева.

Опорный пункт Г-Д – сохранилась часть бетонного сооружения, которое, по всей вероятности, являлось основанием наблюдательного поста. Находится на ул. Бархатная, недалеко от задней части ограды Брестского электротехнического завода (под линией электропередач).

Опорный пункт Е-Ж – сохранилась часть земляных сооружений и остатки как минимум четырёх бетонных укрытий. Судя по размерам, в состав данного пункта могла входить в качестве составной части и батарея. Находится примерно в 100 метрах северо-западнее пересечения железнодорожных веток из Бреста на Ковель и на Влодаву.

Опорный пункт между казармой Ж-3 и фортом 3 – сохранилась земляная насыпь и часть траншей. Бетонных укреплений не обнаружено. На месте этого укрепления в 1940–1941 годах был построен один из дотов 62-го УР, возможно, тогда оно и был разрушено. Не исключено, что укрытия взорвали ещё при отступлении в 1915 году. Находится в изгибе железнодорожной ветки Брест-Влодава напротив места, где по насыпи этой ветки начинает проходить ул. Влодавская.

Опорный пункт 3-И (либо батарея между этими фортами) – сохранилось одно бетонное укрытие для гарнизона. Располагается между дорогой от ул. Полесская на форт V и Бугом (примерно в 200 метрах южнее озера Червянка, с противоположной стороны дороги).

Остатки передовой позиции «Мощёнка» – сохранились лишь земляные насыпи и траншеи, возможно, бетонные укрытия здесь так и не были построены. По плану позиция состояла из нескольких опорных пунктов и батарей, располагавшихся к северу и северо-востоку от деревни Мощёнка (теперь окраина Бреста). В лесопосадке за этой деревней разбросаны насыпи и окопы, вероятно, относящиеся к данной позиции.

Кроме того, существует бетонное сооружение, расположенное в районе Задворцев, за автодромом и гаражами, слева от дороги, ведущей от ул. Коммерческая к обходному шоссе вокруг Бреста. Оно теоретически может относиться к какому-то из опорных пунктов (или батарей), но по конструкции и технологии заливки бетона не напоминает ни одно из известных нам царских укреплений, поэтому нельзя утверждать, что данный объект относится к укреплениям крепости.

Заключение. На этом краткое описание фортов и промежуточных укреплений Брестской крепости можно считать законченным. К сожалению, исследованы они недостаточно, и, несмотря на несколько изданных в последнее десятилетие сильно иллюстрированных

книг по теме крепости, ситуация не улучшается. Упомянутые издания годятся для туристов и выставок (полиграфия, следует отдать им должное, но в качестве серьёзных источников информации рассматриваться никак не могут. К сожалению, тенденция рассмотрения укреплений в первую очередь как объектов для привлечения туристов в настоящее время укоренилась, что является причиной предельно упрощённого подхода к их исследованиям. В результате собранная такими исследователями информация подаётся в удобоваримой, но нередко искажённой и не имеющей научной ценности форме, а точные и добытые в процессе длительной работы, но менее эффектно выглядящие данные не востребованы. Сколько-нибудь детальные исследования оставшейся в Польше части оборонительной системы не проводились вообще, хотя именно эти сооружения имеют значительную степень сохранности – следовательно, могут дать важную информацию из области архитектуры и тактики. Хочется надеяться, что в обозримом будущем появится действительно основательная научная работа по всем брестским укреплениям царского периода, изданная качественно и полностью отражающая современное положение дел. Но в данный момент предпосылки к созданию такой работы полностью отсутствуют.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Буйницкий, Н.А. Об устройстве приморских крепостей / Н.А. Буйницкий // Инженерный журнал. – 1914 – № 11–12. – С. 3–12.
2. Карбышев, Д.М. Избранные научные труды / Д.М. Карбышев. – М.: Воениздат, 1962. – 704 с.
3. Памяць. Брэст: в 2-х книгах. – Мн.: БЕЛТА, 1997. – Кн. 1. – 576 с.
4. Хмельков, С.А. Бетонные и железобетонные сухопутные фортификационные сооружения / С.А. Хмельков. – М.: Издание военно-инженерной академии РККА, 1937.
5. Шорох, В.С. 62-й УР и фортификационная система Бреста / В.С. Шорох, В.В. Борисов. – Брест: Альтернатива, 2012. – 214 с.
6. Яковлев, В.В. История крепостей / В.В. Яковлев. – СПб.: Полигон, 1995. – 312 с.

Материал поступил в редакцию 29.03.13

SHOROKH V.S. The annotation to the article “Forts and medium stockades of the Brest fortress”

The present article describes the creation and the reconstruction of fortification constructions which were built around the Brest fortress at the end of 19th – at the beginning of 20th centuries and comprised the system of its defense. The planning and the creation of the first and the second circle of stockades, basic types of stockades and its characteristic are being viewed. Moreover a few common delusions concern of described objects were refuted in this article. The significant attention is devoted to modern situation of extant constructions, to its location and its perspective learning. Since a part of stockades of fortress are on the territory of Poland at present its description is detailed not thoroughly, because the reliable information isn't given to everybody. I used drawing and photographs of several objects as the illustration. It promotes the visibility greatly and gives us the representation about both the structure and the form of defensive architecture at the end of 19th- at the beginning of 20th centuries.

УДК 621.1/3

Шорох В.С.

ЭВОЛЮЦИЯ ДОЛГОВРЕМЕННОЙ ФОРТИФИКАЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКОВ

Введение. Развитие фортификации как отрасли, находящейся на стыке военного и инженерного искусства, – интересная, но не самая изученная тема. Публикации, освещающие те или иные периоды в возведении укреплений, время от времени возникали в российских научных журналах. Из отечественных авторов можно отметить работы С.А. Пивоварчика, хотя тема последовательной эволюции укреплений, зависящей от военного опыта, там практически не затронута. В данной статье развитие фортификации будет кратко рассмотрено с точки зрения её подготовки для противодействия армиям, оснащавшимся в соответствии с развитием техники конца XIX – начала XX веков.

Общезвестно, что генералы всегда готовятся к прошедшей войне, оказываясь неготовыми к предстоящей. Это правило подтвердили многие войны конца XIX – начала XX веков, но их опыта оказалось недостаточно для убеждения стратегов в том, что поле

боя – не штабная карта. Доказать это удалось лишь на примере 1-й мировой, похоронившей почти все военные доктрины, созданные до её начала. Среди этих доктрин были многочисленные концепции обороны, разработанные различными государствами и воплощённые в укреплениях, которые эти государства возводили. Влияние военного опыта на фортификацию отлично просматривается при исследовании укреплений, сохранившихся на территории Беларуси и достаточно наглядно иллюстрирующих развитие данной науки.

До 1-й мировой войны долговременная оборона большинства государств Европы была основана на крепостях. Предполагалось, что крупные фортификационные комплексы с многочисленными гарнизонами и мощным вооружением свяжут значительные силы противника, занятого их осадой, не позволяя тому наступать, оставлять же в тылу крепость с гарнизоном, особенно расположенную на важных коммуникациях, крайне опасно, а порой и невозможно. Действительно, до 2-й